

Школа общины с Давиде Проспери и монсьором Филиппо Санторо Видеоконференция, Милан, 8 июня 2022 года

Текст: Луиджи Джуссани. Отдать жизнь ради дела Другого, с. 2–28.

Филиппо Санторо

Прежде чем начать, давайте произнесем молитву «Радуйся, Мария» и споем гимн Богородице, молясь за мучеников из Нигерии (погиб двадцать один человек, и среди них дети, еще двести получили ранения в соборе Ово во время мессы Пятидесятницы). Они мученики *in odium fidei* (из-за ненависти к вере), мученики, поскольку христиане. Этот факт, недооцененный международной прессой, для нас является свидетельством о том, что значит жить верой в полноте, признавая Христа жизнью жизни.

*Радуйся, Мария
Veni Sancte Spiritus*

А сейчас споем *Nossa Senhora, mãe de Jesus*, поскольку мир – это поистине дар и чудо.

- *Nossa Senhora, mãe de Jesus*

Давиде Проспери

Добрый вечер. Сегодня вечером мы снова встречаемся спустя несколько месяцев, в течение которых, среди прочего, мы прожили упражнения Братства, оказавшиеся, как мы знаем, очень полезными для нашего пути в этот период: настолько, что во многих ваших вопросах отражается размышление о шагах, намеченных этим жестом.

Работа на школе общины породила множество вопросов, которые мы собрали; сегодня вечером мы рассмотрим некоторые из них в качестве примеров, затрагивающих ключевые отрывки той части текста, над которой мы работали.

Полученные свидетельства демонстрируют плоды нашей работы в общинах и на личном уровне, в том числе после предложения, которое отец Филиппо сделал нам (больше чем предложение, это было его личное свидетельство!), – посвятить десять минут в день школе общины. Многие действительно отнеслись к этому серьезно, и я верю, что это принесло, начинает приносить плоды там, где это делалось добросовестно. Сегодня мы начнем разбираться в некоторых возникших вопросах.

Первый вопрос (который является как бы предпосылкой для всех остальных) касается того факта, что в некоторых случаях мы оказались несколько дезориентированными, потому что текст школы общины вызвал вопросы, связанные с пониманием: не только на лексическом уровне, но и на уровне содержания опыта, стоящего за словами, которые отец Джуссани передал нам в этом тексте. Мы обратились к этому тексту впервые спустя много лет: как те, кто не пережил упражнения Братства 1997 года, так и те, кто участвовал в них (полагаю, большинство их забыли).

Мы столкнулись с беспрецедентной ситуацией, которая еще более остро поставила вопрос: как проводить школу общины, не сводя ее к теории или собственной интерпретации? Поэтому я спрашиваю отца Филиппо, может ли он уже сейчас начать отвечать на этот более общий вопрос, вопрос о методе.

Монс. Филиппо Санторо

Добрый вечер всем присутствующим здесь и всем тем, кто следит за нами из разных уголков мира. Всего было задано около восьмидесяти-девяноста вопросов, поэтому нам было трудно сделать их синтез, однако мы выделили некоторые ключевые моменты.

Вопрос о сложности текста является фундаментальным и заставляет нас действительно осознать, что школа общины – это настоящая школа, а в школе не всегда повторяют одно и то

же: порой содержание углубляется. Отец Джуссани хотел именно этого: вместо того, чтобы прочитать спонтанный текст, как он обычно делал, он предпочел предложить текст обдуманый, «плотный», плод своих размышлений, текст, который следует изучить, и для этого он приглашает нас проделать личную работу.

В школе не всегда говорят одно и то же, в школе всегда можно открывать что-то новое, а это требует личной и общей работы. И эта школа общины потребовала от нас настоящей работы. Мы получили свидетельства, рассказывающие о том, как переживался такой подход к работе: словно был сделан шаг вперед, как на уровне познания, так и на уровне привязанности. Таким образом, текст отца Джуссани расширяет нашу способность к познанию, приобщает нас к опыту: не к повторению теоретически известных вещей, но к вещам, познанным на опыте; а также к проживанию динамики привязанности, связи и переживания того, о чем мы размышляли.

Для меня тоже, после того как я сделал презентацию школы общины, стараясь быть максимально кратким и простым (сделать из этого нечто простое и краткое стоило большого труда, это была не прогулка в парке!). Это именно так: когда этот текст усваивается, растут знания, растет привязанность.

Начну с трех свидетельств, которые рассказывают об этом пути.

«Я хотел бы рассказать о том, каким был путь школы общины этого года (и, в частности, последних школ общины). Вначале, когда появилась новая книга, мы все были в восторге от названия: „Отдать жизнь ради дела Другого“. Мы подумали: „Наконец-то мы читаем о том, что мы должны делать, чтобы провести жизнь, созидавая дело Божие (то есть делая то, что мы и должны делать!)“. Встреча же с содержанием была очень дестабилизирующей. Мы неожиданно столкнулись с трудным текстом, который заставил нас напряженно работать. Я помню школы общины, где мы читали абзац за абзацем [уже кропотливая работа!], пытаюсь понять и сделать своим то, что говорил нам Джуссани. Оказалось, наш опыт далек от того, чем, как нам казалось, мы уже обладали. Конечно, мы знаем, что Бог – всё во всем, а Христос – всё во всех, но мы все равно чувствовали разрыв, почти отдаление от того, о чем говорила школа общины. Мы словно начинали с нуля, пытаюсь усвоить суждение, которым, как нам казалось, уже обладали [já sei, говорится по-бразильски: я уже знаю; напротив, это как заново проделать путь]. Самым удивительным в этой работе было то, что, несмотря на нашу полную неспособность понять прочитанное и перевести его в опыт, многие новые молодые семьи привязались к этому месту. В определенный момент стало очевидным, что это место [место работы, место работы общины] оказалось чем-то большим, нежели сумма факторов, которые каждый из нас мог туда привнести: таинственным образом признавалась привлекательность, которую порождали явно не мы.

Таким образом, наша работа в первую очередь привела к объединению, к созданию атмосферы приверженности и личной ответственности, потому что школа общины – это, прежде всего, личная ответственность. В настоящее время наиболее очевидным является то, что нельзя продолжать работу, просто слушая: в игру вступает моя личность; и поэтому моя ответственность заключается в соотношении себя с тем насыщенным текстом, который нам предлагается и который дарует опыт.

В другом свидетельстве говорится: «В последние годы было больше случаев, когда я приходил на встречу школы общины, не прочитав текст, чем когда я его читал [чистосердечное признание, сколь многие из нас должны его сделать! Но все-таки он здесь признается!]. Поэтому я решил серьезно отнестись к указаниям Движения (не только к тому, что я понимал о Христе) со всем усердием, что означает не только ежедневное чтение текста и размышление над ним, но и, например, чтение книги месяца (я не делал этого по крайней мере пятнадцать лет!) и чтение „Следа“. После первых нескольких недель следования за тем, что ты предложил, я понял, что, хотя я всем сердцем хотел обдумывать школу общины хотя бы пять-десять минут в день, слишком часто, перегруженный делами, я не мог этого делать.

Поэтому вот уже несколько дней, как я решил делать это в начале дня, то есть сразу после завтрака [важно делать это: после завтрака, после отдыха; минимум десять минут, это самый минимум]. Эта работа помогла мне, я постепенно меняюсь. Это не значит, что я не страдаю от „головокружения“, когда сталкиваюсь с Тайной, которая стала человеком и которая также хочет встретиться со мной этим невообразимым... сумасшедшим способом... Возможно, слова школы общины, которые затронули меня больше всего, можно найти в нескольких строках на странице 15: „Человек Иисус признает и принимает тот факт, что Он является милосердием Отца“ [это интересный пример: подобная фраза, которую человек носит в своем сердце, в своем сознании]. Итак, начинать день с желания быть „милосердием Отца“. В эти дни я стараюсь смотреть на всех, кого встречаю, с таким желанием: смочь стать, а точнее, признать, что я являюсь милосердием Отца. Не то чтобы я раньше плохо относился к людям, но теперь я чувствую, что мои дни стали менее „утомительными“, не могу выразить это лучше, мое сердце стало радостнее». Итак, это работа, которая заставляет человека находиться в реальности и относиться к людям так, как это предлагает сказанное между нами слово.

Вот третье свидетельство: «В школе общины, в том самом месте, которое дало название упражнениям Братства: „Христос – жизнь моей жизни. В Нем воплощается все, чего бы я хотел, все, чего я ищу, все, чем жертвую, все, что во мне прорастает из любви к людям, с которыми Он меня свел“ (с. 26), – с самого первого прочтения, а затем и благодаря глубоким размышлениям отца Лепори, меня посетила мысль: „Боже, как было бы замечательно, если бы я действительно жил так, как если бы Христос был жизнью моей жизни. Однако я не способен на это!“ Но я понимал, что такая позиция блокирует меня, потому что было похоже, что я вновь низводил до своих собственных способностей возможность того, что Христос – это все во всех. С другой стороны, слушая твои объявления, упражнения, друзей, которые рассказывают о своем опыте на школе общины, я понимаю, что тот факт, что Христос есть жизнь жизни, не является результатом моих умений, а просто – это так [это то, что мы назвали онтологией, тем, что предшествует нам]; это так, то есть Он есть жизнь моей жизни; признаю я это или нет, это так. И поэтому жизнь, обстоятельства, которые мне даны, самые значительные факты или самые тяжелые моменты, те люди и возможности, которые у меня есть, служат для того, чтобы открыть это [реальность служит для того, чтобы открыть это, вот поистине приключение!]: Он уже является жизнью моей жизни; человек понимает это, потому что когда он живет с Ним и для Него, все уже имеет другой вкус и аромат [потому что Он присутствует], и то, чем я живу, служит мне, чтобы осознать это и отдать себя (но не для того, чтобы стать молодцом – так чтобы Он стал жизнью моей жизни, а чтобы осознать, что Он уже является жизнью моей жизни, что без Него я далеко не уйду).

В таком случае жизнь имеет иную цель: это не постоянное усилие быть лучшим христианином, а великое путешествие, в котором я должен пройти через все, что мне дано, чтобы открыть, что Он жизнь моей жизни, принимая каждое обстоятельство и не борясь с ним, относясь к этому обстоятельству как к возможности и просьбе, чтобы Он явил Себя».

Вот свидетельство, которое отвечает на трудности, которое заставляет нас совершать работу и не сводит Господа к делам наших рук, но признает Его как нечто, что мы открыли для себя во встрече и что дано нам.

Проспери

Очень хорошо, как и первое свидетельство, которое ты читал, потому что ясно: трудность в том, что мы этим еще не овладели, но в этом же и прелесть!

Первый блок вопросов касается темы счастья.

«На странице 24 написано: „Итак, человек по-настоящему признает, кто такой Бог, только если во всем, что бы ни делал, он просит Бога о бытии и если любое его действие – это просьба к Богу о бытии, или о счастье“. Я видел, как мои дорогие друзья во имя счастья бросали своих жен и детей, говоря, что они наконец-то счастливы, несмотря на трупы за своей спиной. Больше всего на свете я хочу быть счастливым. И все же в этом моем желании, которое иногда

превращается в претензию, что-то не складывается. Неужели это ребяческая мечта? Как тяжесть жизни может не стереть это желание и как можно жить им в полной мере? Вот пример с друзьями, которые оставляют свои семьи, пытаюсь быть счастливыми: мир их одобряет, моралисты осуждают, большинство остается равнодушными, пытаюсь увеличить толщину брони, которая отделяет их от реальной жизни. В словах же Джуссани я чувствую нечто гораздо более глубокое, нежели тот уровень, на котором эти вещи рассматриваются даже людьми взрослыми, но я не знаю, как это раскрыть, не знаю, как это понять. Я прошу помощи в этом».

Санторо

Есть исходная точка, твердая, как скала: безусловно, жизнь создана для счастья. Мы не должны отступать от этого: мы здесь для счастья, для предчувствия счастья, полноты. Иисус, – сказал однажды Джуссани – нуждается, как в хлебе, чтобы люди, которые следуют за Ним, имели вкус к жизни (ср. L. Giussani. *Si può vivere così?* Milan: Bur, 2009. P. 63, 146). Это то, ради чего мы движемся. Путь к счастью в этой жизни – это обстоятельства и, прежде всего, люди, поэтому привлекательная женщина, которая не является твоей женой, – тоже дар, который Бог тебе дает, чтобы ты признавал Его. Именно здесь кроется суть проблемы, потому что в этот момент должно вмешаться суждение: то влечение, которое кажется тебе непреодолимым, если потакать его притязаниям, подводит ли оно тебя к безграничной перспективе, приближает ли тебя к твоей судьбе? Соответствует ли это замыслу Тайны? Вот определенный подход к ответу на данный вопрос, и я поясню его собственным свидетельством. Меня просили сказать об этом больше, и я вполне охотно это сделаю.

Я отправился в Бразилию, посланный отцом Джуссани, и начал преподавать в Папском католическом университете Рио-де-Жанейро. Я преподавал теологию; на курсе теологии были миряне и мирянки, и среди мирянок на мои лекции ходила одна, заинтересованная тем, что я говорил, новизной этого; хотя она и была последовательницей теологии освобождения, она осталась под впечатлением, и поэтому приходила ко мне в приход, повсюду следовала за мной, даже вступила в Движение, а потом пригласила меня: «Давай прогуляемся по набережной Кобакабаны». И я сказал: «Ничего себе!»

Проспери

Бразильянка?

Санторо

Да. И это девица хоть куда, из тех, что не остаются незамеченными, замужем, с детьми. Я даже говорю ей: «Приходи в движение», – пытаюсь убедить ее встретиться с кем-то другим. Она приходит, но цель ее немного другая. Так в чем же в этом случае привлекательность? По-настоящему привлекательным является то, что связано с твоей судьбой. Если это не имеет ничего общего с твоей судьбой, если это не имеет ничего общего с полнотой твоей жизни, если это не имеет ничего общего с историей, в которую Господь поместил тебя и которая выстраивает твою жизнь, – с историей с твоим мужем, с твоими детьми, с твоей задачей в этом мире – тогда это не настоящая привлекательность. Настоящая привлекательность – это когда определенная вещь является более простым и более живым отношением с судьбой. Как для тебя, так и для другого человека. Я выбрал стратегию, заключавшуюся в том, чтобы сказать ей: «Я могу помочь тебе быть счастливой в том состоянии, в которое Господь поставил тебя, могу посоветовать тебе не сходить на другой путь, то есть могу помочь тебе прожить то обстоятельство, которое приближает тебя к судьбе, приближает тебя ко Христу, Христу, ставшему человеком и достигшему тебя». Я повторял это и другим людям, которые приходили поговорить со мной: «Если Бог поставил тебя на очень конкретный путь, если Он дал тебе жену и детей, если Он захотел, чтобы ты разделил с ним отцовство, то оставить этот путь никогда не будет дорогой к счастью». «Ах, но тогда придется принести жертву!» Конечно, но

речь тут идет о приверженности суждению, иначе это влечение, само по себе даже хорошее, без суждения о том, что же поистине имеет значение, не имеет перспективы, не способствует счастью. Так давайте поможем друг другу следовать по истинному пути, по пути к полноте. Потому что потом я понял, что даже когда приносишь жертву (потому что во всем этом воистину нужна жертва), есть уверенность в том, что откроются более истинные горизонты, более истинные отношения. И таким образом путь этого человека тоже стал более спокойным, слава Богу; конечно, не из-за меня – я просто старался делать то, что мог.

Я расскажу вам еще один факт, который также произошел в Копакабане. Как миссионер я должен был отправиться в трущобы в пригороде; затем кардинал, поскольку я должен был преподавать богословие, отправил меня в приход в Копакабане учить португальский язык, и там приходской священник захотел, чтобы отец Джулиано из Римини и я остались. Так мы начали работать и знакомиться с людьми. По утрам у меня были занятия, а по вечерам я совершал мессу; обычно там было несколько седовласых дам, несколько наших ребят, кто-то из общины. Однажды вечером вошла красивая женщина в декольтированном платье (короче говоря, красавица!), и я подумал: «Господи, что случилось?» Я произношу проповедь, объясняю Евангелие. К моему удивлению, после мессы эта женщина подходит ко мне и говорит: «Отец, меня поразило то, что вы сказали о благодарности. Я сейчас выздоравливаю от болезни и пришла в церковь, чтобы поблагодарить Господа. Что я должна сделать, чтобы ответить на этот дар и больше следовать за Господом? Должна ли я сделать пожертвование на храм?» – «Нет, нет, сеньора, вам не нужно делать пожертвование. В следующий четверг приходите на собрание школы общины группы моих друзей». Она, в частности, тронутая тем, что я ей сказал, приходит на собрание школы общины! И снова приходит в открытом платье, так что все присутствующие ребята оживляются. Она оказалась актрисой телесериала, восьмичасового телесериала (в Бразилии сериалы идут в пять, семь и восемь часов вечера), а этот сериал нельзя пропустить, все его смотрят, это почти религиозная задача – смотреть его! Эта женщина приходит и начинает всем интересоваться, начинает участвовать в работе школы общины. Ее зовут Моник. Мы с отцом Джулиано сопровождаем ее, следуем за ней, и она начинает рассказывать нам о своей запутанной личной жизни. А потом она говорит: «Ваша дружба прекраснее, чем моя неразбериха! Она прекраснее, потому что когда мы вместе – есть праздник, есть пение, есть то и это, есть нечто иное!» И поэтому она пересмотрела свою жизнь, привела в порядок свои любовные отношения, вновь начала причащаться, именно ради большего счастья, ради опыта большей красоты. Затем – посмотрите на Тайну! – болезнь вернулась, лейкемия, и Господь призвал ее; и все актеры «Телеглобо» приехали, и мы встретились с ними. Она стала средством встречи для многих ее друзей из того мира, самых странных и самых лучших: Милтона Насименто и прочих, людей, которые приходили и сближались с нами. Она стала инструментом встречи, и тогда Господь призвал ее.

Но прозвище, которое мы дали Моник, думая о ней, – это то, которое мы открыли благодаря Леопарди: *Cara beltà*¹, cara beltà! *Cara beltà* – это близость судьбы, даже в жертве, потому что нелегко было – ни мне в первом случае, ни ей во втором – выбрать верный путь. Ведь для этого нужен опыт более интенсивной, более яркой, более великой красоты. Жертва – это словно дорога к судьбе, потому что жертва заставляет тебя любить другого человека так, как любит его Христос, потому что его счастье – это встреча с Господом, это быть на Его пути, быть в Его объятиях. *Cara Beltà*.

Таким образом, это путь к счастью, это именно тот путь, на котором человек отвечает Господу. И затем в очень многих отношениях видишь благодарность, потому что ты стал знаком Господа для большей любви. Из чего исходят призывания к целомудрию, к браку, к ответу, к таинству, верность таинству, верность Отцу, любовь к Господу, как мы узнали. Ибо это и есть христианское целомудрие в своей основе: любовь к судьбе, любовь к судьбе без обладания. Никто, кроме отца Джуссани, не говорит так. Когда Джуссани говорит о жертве,

¹ В переводе Наймана: «Ты, красота».

он устраняет всякую тень морализма, потому что это жертва ради большей страсти, ради большего порыва. Итак, путь к счастью – это путь, который мы проделываем; очевидно, что мы проделываем его не в одиночку, не сами по себе.

Я получил еще одно сообщение от своей испанской подруги, которая говорит: «Дорогой отец Филиппо, как вы сказали в своей проповеди на годовщину смерти Энцо Пиччинини [я был в Модене, неподалеку, в Нонантоле, и отслужил мессу на двадцать третью годовщину *dies natalis* Энцо], на этом пути мы не можем быть одни [мы не одни, потому что наш путь начался с отношения]. Отец Лепори также подчеркнул в упражнениях, что после встречи Марфа проделала путь внутри компании, и так, с течением времени, день за днем, от одного поколения к другому, кто-то тебя достигает. И доходит и до меня и заставляет меня благодарить тебя за твою настойчивость на протяжении пятидесяти лет священства».

В этом году я отметил пятьдесят лет священства, то есть почетного служения Церкви Божьей, и я сказал на мессе Энцо: «Я отпраздновал пятидесятилетие священства, и часто говорится: „Как прекрасен день рукоположения!“ – а я говорю: „Конечно, прекрасен, а пятьдесят лет спустя он еще прекраснее!“ – потому что ты прошел определенный путь, потому что жизнь – это путь, это не радость мгновения, а это радость, которая становится все больше, это радость пути в жертве, в послушании обстоятельствам; обстоятельство говорит с тобой, и ты принимаешь обстоятельство, но это потому что ты не одинок. Так, мое священство совпало со встречей с отцом Джуссани и, следовательно, с историей; ты не одинок на пути. Дальше моя подруга пишет: «Но почему мы не можем быть одни? Потому что мы не создаем себя сами. Святой Ириней Лионский говорил, что история каждого человека – это время, необходимое Богу, чтобы довести свое творение до конца. Мы созданы. „Я – это ты, творящий меня“, – повторяет Каррас, словно эхо отца Джуссани. Мы не знаем, как прийти к своему свершению, мы не знаем этого замысла. В последние несколько недель меня поразило, что люди так мало ищут Его для своей жизни, как будто Иисус говорит нам: „И это все, что ты просишь у Меня? Ты думаешь, что тебе этого хватит? Я пришел, чтобы дать тебе Себя, дать тебе Свое присутствие, дать тебе все: жизнь, все, как дает мне Отец, а ты просишь у Меня только эти мелочи?“». Речь идет о том, чтобы просить Его присутствия, потому что мы сотворены из Него. Подруга только что закончила перечитывать «Письма Никодима» и в заключение говорит: «Так в день, когда мы попадем на небо [она тяжело больна], у нас будет лицо креста и воскресения, о котором мы вспоминали 6 июня в первую годовщину рождения на небесах нашего друга Дзатто из Римини, который всего за десять месяцев болезни показал нам свидетельство святости. Нас окружают святые, нужно только наше маленькое, но незаменимое „да“ такому величию».

Проспери

Спасибо, потому что, между прочим, многие вопросы касались именно этого: «Как мне поистине распознать фундаментальные потребности сердца?» То, что отец Филиппо рассказал нам о своем опыте, хорошо иллюстрирует это «как». Потому что потребности сердца неуничтожимы (это то, что мы научились распознавать, делая школу общины) и поэтому ими нельзя манипулировать; но мы можем запутаться, отождествляя их с эмоциями, за которыми потом следуем. Именно суждение делает потребность сердца самосознанием и тем самым заставляет видеть реальность такой, какая она есть, потому что потребность сердца подразумевает осознание судьбы – как сказал ты, Филиппо. Это самая большая помощь в распознавании того, что на самом деле говорят эти потребности: осознание судьбы. На карту поставлена именно судьба, а не то, что мы чувствуем, не только то, что кажется нам наиболее верным, наиболее нам соответствующим. Иногда осознание судьбы требует чего-то, что сразу же кажется нам не соответствующим, и подразумевает то, что ты назвал «жертвой», то есть утверждение большего блага, признание большего блага.

Санторо

Конечно, самым потрясающим было то, что когда Моник была с нами, она сказала: «Эта совместная жизнь больше, чем все те пространства, которые я могла занять до этого», то есть это нечто другое, здесь есть место, есть опыт.

Проспери

Вторая группа вопросов описана в следующем отрывке: «Глядя на свой опыт, я с уверенностью признаю, что моя жизнь и жизнь стольких друзей вокруг меня отмечена и сформирована встречей с определенной человеческой реальностью, исключительной и таинственной историей, человеческой реальностью, „в которой присутствует тайна Христа“ (с. 26). Тогда я хотел бы спросить: что значит „осознавать... случившуюся с нами встречу“ (с. 26), чтобы этот опыт моего предчувствия Тайны стал знакомством с Христом и привязанностью к личности Христа, что заставляет Джуссани сказать: „Ты должны мы говорить Богу и Ты, о Христе должны мы говорить Человеку Иисусу из Назарета“ (с. 27), до такой степени, чтобы „понимать, что Он средоточие всего, всей моей жизни. Христос – жизнь моей жизни“? (с. 26)».

Санторо

Как осознать произошедшую встречу? Первый шаг – это простота взгляда на нашу историю. В тексте, на странице 26, отец Джуссани говорит: «Мы должны осознавать произошедшее с нами событие, случившуюся с нами встречу», осознать, как это произошло в той встрече, которая с нами случилась, осознать нашу историю. И затем он говорит: вот как это было для меня: «Наконец, меня словно увлекло в русло компании, где становилась и становится очевидной тайна Церкви, и потому в ней проявляется Тело Христово [увлекло в русло: без встречи на мессе в тот вечер Моник пошла бы в другом направлении, но она нашла русло, о котором никогда бы не подумала, и встреча произошла]. Речь о компании «по призванию», то есть компании, включающей нас потому, что она порождает опыт и порождена опытом, в рамках которого нас коснулась харизма». Затем он цитирует святого Августина: «In manibus nostris sunt codices, in oculis nostris facta», – называет Евангелия, которые нужно читать, и людей, которых нужно встречать и за которыми нужно следовать. «Для каждого существует значимый факт, присутствие, оказавшее влияние на всю жизнь, осветившее наш способ понимать, чувствовать и действовать. Это и называется событием». И это происходит снова, это произошло не только в Копакабана, это произошло, когда я потом поехал в Петрополис, когда я вернулся в Таранто, это происходит в настоящем в моих всевозможных встречах в качестве епископа в Таранто.

Также необходима близость с этой историей, в которой мы оказались, мы не должны воспринимать ее как нечто само собой разумеющееся. Существует потребность в близости, которая предпочитается, и в предпочтении, которое является привилегированным. И это именно так. Осознать событие, то есть близость, которая провоцирует нас, и все в нашей жизни – это действительно прекрасная возможность осознать то, что с нами произошло, тот дар, который с нами случился.

Как это происходит? То, как это произошло с нами и как это происходит сегодня, возвращает нас на правильный путь, на путь, который указывает нам Господь, потому что у нас есть все элементы, чтобы пройти через этот опыт. Давайте двигаться дальше.

Проспери

Вот еще один вопрос: «В главе „Христос – все во всех“, в пунктах 5 и 6, меня очень поразило, что отец Джуссани, как при описании отношений Иисуса с Отцом, так и наших отношений с Иисусом и с другими людьми, в разное время использует глаголы „признавать“ и „принимать“, имея в виду взаимность, присущую дружбе. Многие отношения, которые

я переживаю каждый день, не всегда содержат эту динамику взаимного признания и принятия, и поэтому они часто становятся пустыми и формальными.

Что именно означает *любить судьбу* и что означает, что когда я люблю судьбу другого, а другой признает и принимает ее, то тогда возникает дружба? А если другой не признает того, что я желаю его судьбы, и не принимает этого, значит ли это, что дружбы нет? Но не закрывает ли это дверь к милосердию в динамике дружбы?»

Санторо

На странице 25 говорится: «Всякое человеческое отношение либо является дружбой, либо оно неполноценно, ущербно, лживо». Но не будет ли преувеличением сказать, что если это не дружба, то это ложь? Существует определенная градация: в каждом человеческом отношении сначала есть некий недостаток, затем они становятся неполноценными, им чего-то не хватает. Но здесь отец Джуссани хорошо это объясняет; на той же странице 25, рассказывая о взаимности, он говорит: «Если мы принимаем, храним этот дар, становится взаимной любовь, которой обладает, которую проявляет дарующий: принять – значит продемонстрировать с нашей стороны любовь к тому, кто дал нам дар. В этом смысле дружба есть взаимность дара, любви, поскольку для существа сотворенного, для человека, высшая форма любви к Богу выражается в согласии с тем, что Он сотворил его, в принятии бытия, которое не принадлежит ему: оно дано».

Здесь есть великий аспект дружбы, и это то, что Он принимает нас такими, какие мы есть, Он нас первыми принимает такими, какие мы есть, Он говорит «друг» мне такому, какой я есть. Но подумайте (это то, что всегда волновало меня!): Иисус говорит «друг» Иуде, который собирается предать Его, то есть Иисус склонен любить всех, Он любит даже тех, кто собирается осудить Его. Конечно, здесь нет ответа, нет взаимности, но это и есть отсутствие ответа на дар. Затем – отношения с другим бедолагой, святым Петром, который предает Его, и когда Иисус говорит ему: «Симон, сын Ионин, любишь ли ты Меня?» (Он говорит ему это трижды), Петр отвечает: «Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя» (*Ин. 21:15–17*). Это дружба, это взаимность в «да». Но понимаете ли вы? Один идет предать Его, и Он называет его «другом», а затем говорит: «Я назвал вас друзьями, вы уже не рабы, вы друзья, если исполняете то, что Я говорю вам» (ср. *Ин. 15:15*). Так что – берегитесь! – делать то, что говорит нам Господь, – это не морализм, это нравственность.

Часто люди говорят: «Нет, если я должен делать что-то, чего я не „чувствую“, – это морализм». Но не похожи ли мы на тех детей, которые говорят: «Я не хожу на мессу в воскресенье, потому что я этого не „чувствую“»? Это понятно в подростковом возрасте, в детстве, но если ты, будучи взрослым, говоришь: «Нет, это жертва, нет, потому что я должен „чувствовать это“»... Что ты должен чувствовать? Напротив, видите величие? Это предложение дружбы Христа, которое дается тебе в этот момент, в высшем сакраментальном жесте Пасхи Господней. И поэтому необходимо тело, община, которая напоминает тебе о Пасхе Господней, и тогда ты чувствуешь, как это соответствует твоему сердцу. Сердце создано для того, чтобы найти соответствующий ответ, поэтому именно величие ответа делает отношения полными; любовь, любовь, которая исполняется во взаимности, – это принятие того, что ты создан, принятие того, что ты есть, принятие бытия, которое не является твоим собственным, а оно дано.

Таким образом, опыт дружбы – это полнота любовных отношений. И далее Господь продолжает (*Ин. 15:12–17*): «Я уже не называю вас рабами, Я называю вас друзьями», а затем говорит: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». «Не вы Меня избрали, а Я избрал вас», и это то, о чем я напоминаю всем друзьям, которые находятся в затруднении с призванием: «Но ты был избран», и таким образом происходит вторжение великой нежности и любви. Остановимся на этом.

Проспери

Вот последний вопрос: «В школе общины мы читаем: „Отсюда возникает послушание, сохраняющее порядок в обществе. Но порядок в обществе сохраняет авторитет: „Всякий человек да подчиняется существующим властям. <...> Начальники страшны тем, кто творит не добрые, а дурные дела. Хочешь не страшиться власти? Твори добро, и получишь от нее похвалу“; „будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа“ (с. 19). Я понимаю, что конечным источником авторитета является Бог, а не собственный авторитет. Я понимаю, что Бог не посылает зло человеку, но допускает его; я понимаю, что через зло открывается милосердие Тайны. Но, как преподаватель истории, который завтра должен говорить о национал-социалистическом режиме и сталинизме, как я могу объяснить все зло, которое они объективно повлекли за собой для человечества, и в то же время утверждать, что мы должны подчиняться человеческим институтам, потому что „всякая власть от Бога“? Или, что еще более актуально, как можно говорить, что за Путиным в Украине, как институтом власти, нужно следовать „из любви к Господу“?»

Санторо

Этот вопрос возвращает нас к текущим событиям, потому что всегда школа общины – это размышления не о заоблачных высотах, а о повседневности, в том числе о войне. Давайте посмотрим, как папа римский действует в этой ситуации, давайте посмотрим, что он делает в эти дни: призывает ли он нас подчиниться человеческим институтам? Нет. Суждениям хорошо мыслящих людей? Нет. Он судит человеческие власти, в каждом выступлении Он судит их. Он молится и призывает нас молиться за то, чтобы человеческие власти склонились перед волей Бога, Который хочет мира. Бог хочет, чтобы человек был счастлив, и поэтому Он хочет, чтобы народы жили в мире. Так что это не потворство... Если ты должен говорить о нацизме и коммунизме, ты должен дать им оценку, как Папа дает ее войне в Украине: без обиняков, и чем больше времени проходит, тем громче его голос. Важно, чтобы в сложившейся ситуации мы сохраняли это суждение: не «ни с Украиной, ни с Путиным», а позицию, подобную позиции папы римского, которая заключается в приоритете мира над всем остальным. И затем, внутри этого, рождается необходимость переговоров, например, и поэтому папа, когда это возможно, говорит: «Я еду в Киев», а когда это невозможно, он говорит: «Я больше туда не поеду». Если же потом появляется возможность, он едет туда, то есть он находится внутри реальности.

В истории мы не лишены драмы выбора: нам приходится выбирать, нам приходится вмешиваться, как приходится и участвовать в выборах. У нас в Таранто муниципальные выборы; все партии пришли к епископу (почти все, в общем!) и их пришлось принять, а что поделать? Один говорит: «Я за общее благо, за жизнь превыше всего, за здоровье превыше всего. Хватит загрязнять окружающую среду, давайте изменим курс. А потом давайте сохраним рабочие места. И больше никаких увеличенных пособий по безработице» и т. д. Я лично не буду участвовать в митингах, а то... Но человек вмешивается в реальность, он не стоит в стороне и наблюдает, а он вмешивается, он вмешивается с суждением о том, что может сделать возможным благо человека и благо общества. Я сказал: «Но кто-нибудь из вас обеспокоен тысячами и тысячами молодых людей, которые покидают Юг, чтобы уехать на Север или в Европу и так далее? Но почему бы вам не создать несколько серьезных высших технических учебных заведений, институтов профессионального обучения?» и т.д. Короче говоря, мы входим в реальность именно исходя из суждения, которое Святейший Отец высказывает по каждому поводу и которому мы учимся в нашей компании, в нашей дружбе.

Проспери

Если позволите, я хотел бы добавить очень маленькую вещь. Это замечание Джуссани действительно касается человеческого устройства каждого из нас. Потому что одно дело – считать себя властью над самим собой, и совсем другое – считать себя зависимым от Бога,

а значит, и от обстоятельств, в которые Бог нас помещает. Следовательно, в любых обстоятельствах, уважая любые обстоятельства, мы можем жить в полной мере – как сказал отец Филиппо – реальностью, которая нам дана, где критерий суждения не обязательно диктуется тем, что говорит начальник, но соответствием между данным обстоятельством и моим сердцем, то есть судьбой. У каждого из нас есть возможность распознать на жизненном пути, что, следуя за кем-то, мы помогаем себе идти все дальше вглубь себя. Потому что я считаю, что проблема не столько в разнице между хорошей и плохой властью; мы все понимаем это, когда слышим о Сталине. Проблема не столько в этом, сколько в том, чтобы признавать себя зависимым или одиноким.

Последний вопрос, возникший при чтении школы общины, касается темы милосердия: «Что означает, что Тайна как милосердие остается последним словом о болезни моих родителей или о войне?»

Санторо

Что ж, давайте закончим на этом вопросе о милосердии. Милосердие остается последним словом, как сказал о. Джуссани на встрече движений с Иоанном Павлом II в 1998 году. Здесь мы прикасаемся к самому сердцу тайны реальности. В тайне реальности, внутри, на самой глубине есть это милосердие. Чтобы ответить на этот вопрос, я вернулся к факту, который Джуссани упоминает несколько раз. Рассказанный эпизод – это история матери, которая встречается с отцом Джуссани в исповедальне и говорит ему: «Мой муж умер два года назад. У меня было двое детей. Один сошел с ума из-за смерти отца и, обезумев, убил своего брата (подумайте, какая драма!). В настоящее время он находится в судебном приюте в Болонье. И я вдруг оказалась одна». В церкви все было пусто и голо, но за алтарем стояло большое распятие; и Джуссани после нескольких минут молчания (а что можно сказать, сталкиваясь с такими ситуациями?), сказал ей: «Послушай, теперь встань, сядь там впереди, посмотри на это распятие: если тебе есть что сказать, скажи ему». Женщина не уходит, а он в какой-то момент слышит, как она говорит: «Он прав» (См. А. Savorana. *Vita di don Giussani*. Milano: Bur, 2014. P. 138). Вот оно: присутствие – имя милосердия, которое привносит вспышку нового света в глубокую тьму, и это – присутствие креста и воскресения Христова. Но подумайте о друзьях, которых мы потеряли из-за Ковида! Со сколькими мне пришлось проститься, даже не отслужив мессу, встречая катафалк у дверей церкви на фоне рыданий жены, детей, друзей! Воистину горе! И в такой ситуации человек доверяет тайне реальности. «Кто отлучит нас от любви Христовой?» Но это говорится в плаче, и суть именно в этом. Вы понимаете? Если бы Господа не было, была бы полная пустота.

Но затем мне на ум пришел другой, более мягкий пример из биографии падре Пио. Падре Пио приводит в пример женщину, мать, которая тклет гобелен на ткацком станке, ребенок стоит у ее ног и спрашивает, почему так много усилий потребовалось для такого уродливого изделия [потому что ребенок снизу видит лишь переплетенные нити]. Ребенок видел только море нитей, переплетений основы и утка, и во всем этом царила великая путаница. Тогда мать взяла ребенка на руки, показала ему работу сверху, а не снизу вверх, как видел ребенок раньше, и вот, нити соединились вместе, образуя потрясающую работу. Христос вверил Себя Отцу, и мы также вверяем себя Ему и находимся с Ним. Видите? Так и здесь: мы подобны ребенку, который видит набросок, но кто-то берет нас на руки (как мама), держит нас и заставляет попрощаться даже с теми друзьями, которые уходят от нас, с болью в сердце, но не без надежды; то есть нас действительно берут и обнимают. И то же самое с нашими друзьями-христианами из Нигерии: это действительно огромная боль и страдание! Это одно и то же, одно и то же. Пресса не говорила об этом, об этом говорили только в первый день, а потом этот факт игнорировался, но это так. Так часто мы видим перепутанные нити основы и утка: «Но как? Но что произошло? Мы ничего не понимаем» и т. д.; и тогда мы полагаемся на Господа, на Его историческое присутствие, на путь, который мы выбираем в жизни Церкви,

харизмы, именно там, где Христос явил Себя. И поэтому Тайна, онтология, поддерживает и спасает нас.

Я очень хотел закончить встречу чтением текста, также написанного Джуссани, в котором говорится о причине всего, что он сделал: «За стеной мечтаний», текст 1991 года о том, почему родилось все то, что он сделал; ребятам он объясняет это следующим образом «Началом всего того, что родилось... стало желание, чтобы люди поняли... то, для чего создано сердце; чтобы люди поняли немного больше о судьбе, для которой они созданы [утром ты удивляешься тому, что встаешь ради благой судьбы]; чтобы люди поняли... что жизнь – это задача». Мы не создали себя сами; онтология: мы не создали себя сами. «Мы не творим себя сами. Неотложные потребности внутри нашей личности не создаются нами... Ожидать счастья в жизни, – говорит отец Джуссани, – это мечта. Прожить жизнь, идя к счастью, – это идеал. <...> Идеал, с другой стороны, указывает направление, которое не мы задаем [сердце следует тому, что ему соответствует, а соответствует ему – судьба]. <...> Следуя в этом направлении, даже преодолевая трудности [мы сказали это сегодня: принося жертву, преодолевая трудности], даже идя против течения <...>, мы видим, что идеал со временем реализуется. Он реализуется не так, как человек его себе представляет; всегда иначе, всегда вернее; [какая великая вещь! В пятьдесят лет это не то же самое, что в двадцать четыре, и так далее...]. <...> Полное счастье – это не реальность, открывающаяся в настоящем. Это великое обещание будущего, это Судьба. Но счастьем в жизни называется переживание реальности в той мере, в какой она созвучна, в какой она создана для судьбы, в какой она заставляет нас стремиться к ней <...>. У этой судьбы есть имя в истории: ее зовут Иисус Христос. Призвание, следовательно, – это принятие всех обстоятельств с тем, чтобы повиноваться Христу, прирастать к Нему, исполнять то, что Христос хочет от тебя» (L. Giussani. *Oltre il muro dei sogni // Realtà e giovinezza. La sfida*. Milano: Rizzoli, 2018. P. 57–77).

Короче говоря, мы находимся в путешествии (вместе, а не в одиночку), которое ведет нас к полноте, потому что Он вышел нам навстречу: Бог все во всем (как нам было сказано) через Иисуса, Христа, Который есть все во всех.

Спасибо.

Проспери

Спасибо, отец Филиппо.

Работа школы общины. Как и говорилось по случаю упражнений Братства, этим летом до сентября мы будем работать над текстом упражнений: «Христос – жизнь жизни». Книжку с размышлениями, предложенными отцом Мауро Джузеппе Лепори и ассамблеей, вы найдете на итальянском сайте Движения.

Работая над упражнениями, мы продолжаем помнить о тексте «Отдать жизнь ради дела Другого», над которым мы работали в этом году.

В сентябре мы дадим новые указания по работе школы общины на последующие месяцы и по другим моментам, предполагающим прямое включение.

Выставка, посвященная столетию отца Джуссани. Цифровая выставка, созданная к столетию со дня рождения отца Джуссани и представленная на упражнениях Братства, скоро будет доступна.

Я приглашаю всех посетить выставку и насладиться богатством многочисленных аудио- и видеоматериалов, которые она содержит. Давайте позволим себе поразиться им, начиная с искреннего вопроса о том, как в первую очередь нам самим лучше узнать, кто такой отец Джуссани. Посетив ее, давайте свободно и творчески подойдем к мысли о том, как предложить ее содержание нашим друзьям, родственникам, коллегам, либо распространив ссылку на выставку лично, либо продумав моменты встречи, в которых мы сможем представить содержание выставки.

Каникулы общины. Как мы знаем, этим летом наконец-то можно будет с большей свободой предлагать каникулы общины, учитывая ослабление антиковидных мер. Обсуждая то, что мы

были бы больше всего заинтересованы углубить в то время, которое мы будем разделять друг с другом в течение этих месяцев, с другими друзьями-ответственными мы подумали о том, чтобы предложить всем «название», которое сможет послужить путем для предложений, которые мы будем делать во время различных каникул: «Учитель здесь и зовет тебя» (Ин. 11:28). Эта фраза напоминает о вызове, который отец Мауро бросил на упражнениях Братства в отношении пути Марфы, и предполагает, что каникулы тоже могут быть проверкой того «принятия личной ответственности за харизму», к которому мы были призваны Церковью.

Мы еще раз благодарим монсеньора Санторо за его присутствие и за ту драгоценную помощь, которую он оказал нам в эти месяцы в работе школы общины. Спасибо!

Санторо

Спасибо, спасибо! Подготовка этой работы — большая дополнительная работа, которая служит в первую очередь мне самому, поэтому я доволен задачей, которая была поставлена передо мной. Давайте произнесем молитву о том, чтобы хорошо прожить этот момент.

Слава...

Veni, Sancte Spiritus

Спасибо и хорошего вечера!

Проспери

И хорошего вам лета!

Санторо

Хорошего лета.